

9 Мин ши, гл. 304 (биография Чжэн Хэ) // Хрестоматия по истории Китая в Средние Века (15–17 вв.) [Электронный ресурс] // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. – Режим доступа: <http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XV/Chrestomat/text3.htm> – Дата доступа: 10.03.2015.

УДК 94(438).04

Д. Н. Лапунова

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КАВАЛЕРИИ ВКЛ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена изучению процесса развития кавалерийских подразделений армии Великого Княжества Литовского во времена формирования и становления военного дела на территории польско-литовской федерации в период XVII–XVIII веков. Рассмотрена структура и организация кавалерии как самостоятельного подразделения в период проведения многочисленных военных действий, а также во время проведения реформы 1717 года, которая стала катализатором в становлении и развитии военного дела Польши и ВКЛ.

Военное дело всегда играло важную роль в жизни ВКЛ. Основу вооружённых сил составляла кавалерия, пехоте же отводилась вспомогательная роль. Ее задача сводилась к защите обозов, добивании врага и прикрытии флангов. В конце 16 – начале 17 вв. для ведения войн с наиболее боеспособных противников необходимо было реформирование военного дела, таким образом, в результате проведённой реформы Стефаном Баторием кавалерия стала подразделяться на тяжёлую, среднюю и лёгкую. Появилось два основных типа кавалерии: гусары и казаки, которые соответствовали тяжелой и легкой коннице.

Данный вопрос уже находил отражение в исследованиях белорусских и зарубежных учёных. В частности, отдельные аспекты состояния армии ВКЛ в рассматриваемый период затрагивали Г. Виснер [1], Г. Саганович [2], С. А. Чаропка [3].

Кавалерия делилась на гусарские, рейтарские и казацкие хоругви. Основной тактической единицей выступала – хоругвь (рота). Во главе каждой хоругви стоял ротмистр. Ее численность могла колебаться в пределах от 60 до 400 всадников, подразделявшихся на почты. Командный состав хоругви составляли ротмистр и поручик. В отсутствие поручика роту возглавлял назначенный товарищ – «наместник». [4, с. 9].

Польские и литовские гусары XVI–XVII века, одетые в неполные латы с крыльями за спиной, назывались крылатыми гусарами. Гусары представляли собой элитную кавалерию в тяжелых доспехах, действовавшей на полях сражения вплоть до середины XVIII века. Гусары имели ряд отличительных черт от иных кавалерийских подразделений. Самой главной особенностью гусар были знаменитые гусарские крылья. Первоначально было одно крыло, которое крепилось к седлу с левого бока дабы не мешать пике, а затем стали крепить еще одно крыло. Еще одним атрибутом гусарии являлись звериные шкуры, раскрашенные под «леопарда».

Что касается вооружения гусар, то основным орудием гусар по-прежнему оставались кавалерийские пики. Они были гораздо длиннее и легче своих предшественников. Уже к середине XVII века среди гусар получили распространение карабины и мушкетеры, которые носились в специальной кобуре возле седла [5]. Так же к середине XVII века гусарские доспехи состояли из сегментной кирасы с наплечниками, носимой с наручами, и дополняемой набедренниками с наколенниками. Под доспехи гусары

надевали жупаны разных цветов, а когда доспехи снимали, поверх жупана надевали кунтуш (длиннопольный кафтан), а взамен шлема надевали шапку-магерку. На ногах были шаровары и высокие сапоги из чёрной, жёлтой или красной кожи [5].

Гусары играли главную роль в ведении боя. Эффективность ведения боя заключалась в классическом таранном ударе. В период атаки последние выстраивались в три шеренги, где каждая из которых имела свое значение. В первой шеренге выстраивались самые опытные и хорошо вооруженные гусары, а позади выстраивались в две шеренги их почтовые, которые развивали дальнейший успех в случае прорыва строя противника [6, с. 27].

Из мемуаров Антуана де Грамона, участвовавшего в походе Яна Казимира против московских войск в 1663–1664 г., можно выделить еще одну характерную особенность гусар по наличию у них самых лучших лошадей: «Конь его должен быть рослым, красивым, сильным и хорошего хода; бархатное седло с нагрудным и подхвостным ремнями (как иностранного образца имеются и у нас), для того чтобы всадник имел твердую опору при ударе копьем в неприятеля на полном скаку...» [7, с. 102].

После восстания Б. Хмельницкого на Украине экономика Речи Посполитой была подорвана. Это привело к облегчению доспехов гусар. Крылья почти вышли из употребления в Польском королевстве, но продолжали использоваться у гусар ВКЛ. Однако после прихода к власти Яна Собеского произошло возрождение польских гусар, крылья стали крепиться не к седлу, а к доспеху [4, с. 20–21].

Средняя кавалерия представляла собой рейтарские хоругви иностранного набора, отличавшиеся более высокой дисциплиной. Их численность достигала 100–150 лошадей. Рейтары носили вороненые доспехи и делали упор на огнестрельное оружие, но помимо этого существовали также рапиры, сабли и шпаги в качестве запасного оружия. Тактика рейтарских полков заключалась в таранном ударе копьем или же старались производить залп огнестрельного оружия в упор противнику. Считается, что именно они в войсках армии ВКЛ имели равное отношение с гусарскими хоругвями

Легкая кавалерия была представлена «казаками». Казацкая конница представляла собой средне вооруженную и легковооруженную конницу. Казацкие хоругви обычно насчитывали около 100 человек. Казацкая конница в свою очередь делилась на казацкую (панцирную), татарскую и пятигорскую кавалерию [8, с. 67].

Казацкая кавалерия набиралась из реестровых казак. Они участвовали во всех военных сражениях Речи Посполитой. Основной целью панцирных казаков в боевых сражениях было доканчивать уничтожение разбитых гусарами эскадронов, преследование противников и охрана границ Речи Посполитой. Их экипировка представляла собой доспех, состоящий из кольчатой куртки или панцирной кольчуги. Вооружением казак являлась пика, лук и стрелы, которые в дальнейшем заменялись карабином и пистолетом.

Кони казацкие скорее относились к обычным, но и там у офицеров могли быть дорогие лошади. Они должны быть выносливы, быстры и ловки. Их жалование составляло сорок ливров в квартал, в расчете на лошадь и человека. Так к концу XVII века панцирные казаки стали наиболее многочисленным видом армии [7, с. 103].

Помимо всех перечисленных войск существовало подразделение татарской конницы, которое состояло исключительно с татарских переселенцев. Это формирование широко использовалось в армии Великого Княжества Литовского и представляло собой легкую кавалерию, хорошо снаряженную и легковооруженную армию. Они были вооружены луками, саблями, а с 1676 года – короткими копьями. Они хорошо себя зарекомендовали в разведывательных действиях и в погонях за вражескими силами. Стоимость найма и содержания татарской конницы была невелика, обычно составляла тридцать ливров в квартал [9, с. 85].

Аналогом казацкой конницы были пятигорцы которые формировались из жителей кавказского «пятигорья». Основное отличие от других формирований являлось наличие

на вооружении короткого копья – рогатины (3–4 метровой), сабли, кольчуги, мисюрка, щита калкан и два пистолета. Основной функцией данного подразделения являлся охват флангов врага или атаки вражеских шеренг после пробития тяжелой кавалерии [10].

Таким образом, кавалерия ВКЛ XVII века приобрела относительно упорядоченную организацию. Однако дальнейшее развитие военного дела требовало реформирование системы организации армии, в том числе и кавалерии. В связи с этим в 1717 г. на «Немом» сейме встал вопрос о количественном составе и структурной организации армии. В связи со специфической политической ситуацией без каких-либо дискуссий были приняты конкретные решения относительно состояния вооружённых сил Речи Посполитой и в частности кавалерии ВКЛ.

Кавалерия в период реформы 1717 г. практически не подверглась реформированию, и именно кавалерия оставалась самым архаично организованным видом войска ВКЛ. Несмотря на то, что роль кавалерии в европейских войнах снижалась, в армии ВКЛ она продолжала играть важную роль. По реформе 1717 г. планировалось набрать 400 гусар, 8 казацких хоругвей, 12 татарских и 25 хоругвей легких кавалеристов. Тактической единицей кавалерийских подразделений оставался хоругвь. Гусарские хоругви в среднем должны были насчитывать по 55 лошадей, хоругви пятигорцев и легкой кавалерии по 50 лошадей соответственно. В реальности эти цифры выглядели иначе. Во главе хоругви стояли ротмистр, поручик и хорунжий, роль подофицеров играли товарищи. Хоругви объединялись в полки, среди которых наиболее боеспособным был regiment гвардии конной [8, с. 130].

Комплектация конных подразделений осуществлялась через вербовку в хоругви товарищей и его 1–2 почтовых. С 1717 г. распространилась практика формального участия товарища в исполнении военной службы и замены себя двумя почтовыми. Таким образом, сам товарищ мог находиться где угодно и являться на место службы только для получения платы. Реальную службу выполняли два его почтовых. Эта практика приводила к постоянным изменениям в личном составе хоругви и существенного ослабления боевых качеств кавалерии ВКЛ [2].

Снаряжение кавалериста существенно не отличалось от оружия второй половины XVII в. Вооружение гусар состояло из основных элементов панциря, щита (щиты), копья, а также гусарской сабли и пистолета. Знаменитые гусарские крылья применялись все реже и обычно в церемониальных целях. Вместо этого гусары стали прикреплять маленькие металлические крылья на шишак. Тяжелое гусарское копьё преобразовалось в более легкую длинную пику. В 1775 году сейм упразднил формирования крылатых гусар [11, с. 184–185].

Другой вид кавалерии ВКЛ составляли пятигорцы. Вооружение пятигорцев было легче и представляло собой калкан (круглый щит), длинную рогатину, саблю, два пистолета и кисть. Обмундирование представляло собой кольчугу или кирасу. Основным видом наступательного вооружения было легкое короткое копьё – рогатина. В количественном составе насчитывали от 80 до 40 лошадей, с численностью от 80 до 200 солдат [11, с. 185–190].

Легкая кавалерия (передняя) состоявшая как и ранее из татарских и казацких полков, как и пятигорцы, были вооружены саблями, рогатинами, луком или пистолетами, могли иметь калкан. Татарские хоругви насчитывали обычно по 40 лошадей, а казацкие полки по 30 лошадей. Состояли они из татарских и казацких хоругвей [11, с. 190–192].

Обмундирование состояла из красного мундира, светло-гранатовых жилеты и брюк. Знаком отличия офицера в кавалерии, как и в пехоте, выступал серебряного цвета шарф брюк [12, с. 20].

В целом в XVII–XVIII в. в армиях Речи Посполитой наблюдается тенденция к созданию постоянной армии наёмного типа, однако в кавалерии процесс модернизации армии проходил довольно медленно.

Литература

- 1 Wisner, H. Wojsko litewskie 1 połowy XVII wieku / H. Wisner // SHMW. – 1976. – Т. 20.
- 2 Сагановіч, Г. Войска Вялікага княства Літоўскага XVI-XVII вв. / Г. Сагановіч. – Менск : Навука і тэхніка, 1994. – 81 с.
- 3 Чаропка, С. А. Войска ВКЛ у святле ваеннай рэформы 1717 г. / С. А. Чаропка // Науч. труды Респ. инстит. высш. школы: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1; редкол. В. Ф. Берков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 336–343.
- 4 Brzezinski, R. Polish Winged Hussar 1576–1775 / R. Brzezinski. – Oxford : Osprey, 2006. – 64 p.
- 5 Васильев, А. Польско-литовская гусария XVII века / А. Васильев. – М. : Цейхгауз, 1998. – Т. 7.
- 6 Солдатенко А. Польская гусария 1500–1776 гг. / А. Солдатенко. – СПб. : Ореп, 1993. – Т. № 3. – 40 с.
- 7 Górski, K. Historia jazdy polskiej / K. Górski. – Kraków nakładem księgarni polskiej spółki wydawniczej, 1894. – 366 s.
- 8 Гамильтон, А. Мемуары графа де Грамона / А. Гамильтон // Московский рабочий, Слог. 1993. – 224 с.
- 9 Borawski P. Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej (польск.) / P. Borawski. – Warszawa : Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1986. – 317 s.
- 10 Mała Encyklopedia Wojskowa. – Wydanie I. Bordziłowski Jerzy (red.). – Warszawa, MNO 1967. – 605 s.
- 11 Volumina Legum. – Petersburg, nakładem i drukiem J. Ohryzki, 1860. – 625 s., VI.
- 12 Twardowski, B. Wojsko polskie Kościuszki w roku 1794 / B. Twardowski. – Poznań, Nakł. Księgarni katolickiej, 1894. – 90 s.

УДК 811.111'367.625:811.111(73)'367.625

А. А. Леванова

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию фразовых глаголов и выявлению причин их высокой частотности в современном английском языке. Рассмотрены параллели между британскими и американскими фразовыми глаголами. Особое внимание обращается на некоторые схожие и различные черты использования и функционирования фразовых глаголов в данных двух вариантах современного английского языка.

Исторически фразовые глаголы представляли собой двучлен, состоящий из глагола и послелога и выражающий жизненно важные понятия. Начиная с новоанглийского периода число данных конструкций возрастало и в современном английском продолжает расти, основные значения расширяются, фразовые глаголы переходят из одного пласта речи в другой. Несмотря на то, что фразовые глаголы присутствовали в английском языке в течение многих веков, исследование данного явления началось относительно недавно. Фразовые глаголы широко использовались Шекспиром и нередко употреблялись для интерпретации латинских слов (*to putte downe – deponere*). Впервые данный феномен был рассмотрен Самуэлем Джонсоном в 18-м веке.

Большинство грамматистов объясняют сложность фразовых глаголов особенностью их семантики. Ядром исследуемых сочетаний в большинстве случаев является